

Яцык Елена Павловна

СИНТАКСИС НЕМЕЦКОГО "КОНЦЕНТРИРОВАННОГО РАССКАЗА" (НА МАТЕРИАЛЕ ПАМФЛЕТА КУРТА ТУХОЛЬСКОГО "PRAKTISCH")

В статье рассматриваются лингвостилистические особенности немецкого концентрированного рассказа, а также анализируются его синтаксические характеристики. Исследование показало, что синтаксис концентрированного рассказа характеризуется краткими предложениями и предложениями средней длины, средства образности расположены неравномерно в тексте, их использование обусловлено интенционально. В тексте преобладают языковые средства, направленные на редукцию синтаксической структуры. Характерно также смещение сюжетно-композиционного центра произведения к финальной его части.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/60.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. III. С. 215-217. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Мы выделили лексику, активно используемую героями реалити-шоу «Дом-2», дополнительно характеризующую специфику исследуемого нами явления: *проект «Дом-2», эфир «Дома-2», площадка «Дома-2», формат «Дома-2», приходит на проект, покинуть проект, потерять проект, дорожить проектом, любить проект, зубами вцепиться в проект, жить под телекамерами, (не) играть на камеру, реалити-семья, проектная семья, проектная жена, семейная пара, уверенная пара, сотрудничество пара, семейно-дружеское свидание.*

Итак, использование такого языка позволяет участникам телепроекта чувствовать себя единой группой, дает ощущение взаимопонимания и принадлежности к особому кругу «избранных». Выявление трудностей языковой адаптации в коллективе, специфика ЯКМ участников реалити-шоу «Дом-2» интересны для дальнейшего изучения. Также представление о ЯКМ современной молодежи будет неполным без исследования сленга, являющегося «визитной карточкой» данного социума.

Список литературы

1. Геляева А. И. Человек в языковой картине мира. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2002. 177 с.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
3. Кубрякова Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 141-173.
4. Никитина Л. Б. Образ-концепт «homo-sapiens» в русской языковой картине мира как объект антропоцентристской семантики: автореф. дисс. ... д. филол. н. Омск, 2006. 38 с.
5. Одинцова М. П. Вместо введения: к теории образа человека в языковой картине мира // Язык. Человек. Картина мира. Лингвоантропологические и философские очерки (на материале русского языка) / под ред. М. П. Одинцовой. Омск: Омский гос. ун-т, 2000. Ч. 1. С. 8-11.
6. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. Воронеж: Истоки, 2002. 60 с.
7. Шведова Н. Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским семантическим словарем» // Вопросы языкознания. 1999. № 1. С. 3-16.
8. Шелховская М. Р. Языковая картина мира студента: автореф. дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2008. 24 с.
9. Щитова Н. Г. Иноязычные заимствования в речи участников реалити-шоу «Дом-2» // Языковая личность. Речевые жанры. Текст: сб. науч. ст. / под ред. И. В. Голубевой. Таганрог: Изд-во Таганрогского гос. пед. ин-та имени А. П. Чехова, 2012. С. 116-122.
10. Щитова Н. Г. Основные речевые жанры в общении современной молодежи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25). Ч. 2. С. 219-222.

ON QUESTION OF LINGUISTIC WORLD-IMAGE OF REPRESENTATIVES OF MODERN YOUTH

Shchitova Natal'ya Georgievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Taganrog State Pedagogical Institute named after A. P. Chekhov
natali2670@mail.ru

The article attempts to consider the specifics of the linguistic world-image of modern youth, the basic definitions are given and the conclusions are made. The special attention is given to the universal concepts "person", "woman", "man", "love" as well as the revision of vocabulary is made which is used actively by the participants of reality-show under the study, it differs by the certain peculiarity.

Key words and phrases: linguistic world-image; concept; nomination; modern youth; reality-show.

УДК 811.112.2'38

Филологические науки

В статье рассматриваются лингвостилистические особенности немецкого концентрированного рассказа, а также анализируются его синтаксические характеристики. Исследование показало, что синтаксис концентрированного рассказа характеризуется краткими предложениями и предложениями средней длины, средства образности расположены неравномерно в тексте, их использование обусловлено интенционально. В тексте преобладают языковые средства, направленные на редукцию синтаксической структуры. Характерно также смещение сюжетно-композиционного центра произведения к финальной его части.

Ключевые слова и фразы: малая проза; концентрированный рассказ; синтаксис; стилистические фигуры; средства языковой экономии; редукция синтаксической структуры.

Яцык Елена Павловна

Криворожский национальный университет, Украина
elenayatsik@ukr.net

СИНТАКСИС НЕМЕЦКОГО «КОНЦЕНТРИРОВАННОГО РАССКАЗА» (НА МАТЕРИАЛЕ ПАМФЛЕТА КУРТА ТУХОЛЬСКОГО «PRAKTISCH»)[©]

Произведения малой прозы в последнее время все чаще оказываются в центре внимания как читателей, так и исследователей [1]. Они компактны, обозримы, удобны для чтения на электронных носителях, а также для анализа.

Сравнительно мало изученным является «концентрированный рассказ», оформившийся как тип текста в 50-е годы прошлого столетия в американской, а затем и западноевропейской литературе, в том числе и немецкой. В американской традиции общепринятыми являются термины *short short story* или просто *short short*, а также *flash fiction*, в немецких публикациях – это *Kürzestgeschichte* (термин впервые употреблен Хайми фон Додерером), дословно – кратчайший или же «сжатый» [3, с. 304], «концентрированный рассказ» [4, с. 49]. Второй вариант перевода нам кажется более удачным, поскольку затрагивает не только количественные, но и качественные параметры текста: информативность, насыщенность произведения, отточенность стиля и предельно экономное употребление средств образности, подчиненное принципу интенциональности.

Экономное использование средств образности ни в коей мере не означает просто их малое количество. Пропорционально к общему объему текста их может быть совсем не мало. Также значение имеет и их расположение – наивысшая их концентрация, как правило, маркирует кульминацию произведения.

Хотя следует отметить, что в первую очередь «концентрированный рассказ» обращает на себя внимание своими размерами, но у исследователей нет единого мнения на этот счет. В современной филологической литературе можно встретить чаще метафорические, чем строго терминологически обоснованные определения как «концентрированного рассказа», так и его длины: *Zwergprosa* (*карликовая проза*), *Momentaufnahme* (*моментальный снимок*), *kürzer als ein Haarschnitt lang* (*короче стрижки*) [8, S. 5].

В век компьютеров и Интернета появился еще один параметр определения размера «концентрированного рассказа» – это текст на мониторе без прокрутки [5]. Такой подход видится все же спорным ввиду разных размеров экрана и шрифта.

Известный немецкий исследователь феномена «концентрированного рассказа» Г. К. фон Нойхаусс считает приемлемым объемом текста «от двух строк до самое большое трех страниц» [8, S. 5].

Еще менее изученными являются языковые особенности текстов «концентрированного рассказа». Принято считать, что, кроме сжатости и лаконичности, для этого типа текста характерны также имперсональность, открытость, диалог с читателем [7, S. 416].

Украинский исследователь А. Н. Науменко [3, с. 305] вполне справедливо подчеркивает, что хотя экстралингвистическим параметрам данного типа текста в определенной мере и уделялось внимание в отечественной и зарубежной филологической литературе, однако общая целостная теория еще не сложилась, в первую очередь это касается лингвистических аспектов.

Рассмотрим синтаксические характеристики «концентрированного рассказа» на примере памфлета знаменитого немецкого писателя-сатирика Курта Тухольского «Praktisch».

Автор известен прежде всего как мастер малой прозы, его перу принадлежит всего лишь один роман «Rheinsberg. Ein Bilderbuch für Verliebte» («Райнсберг. Книга с картинками для влюблённых»), остальные произведения Тухольского – это очерки, памфлеты, фейлетоны, эссе, новеллы, юмористические рассказы, т.е. тексты жанров малой или концентрированной прозы.

Сказывалось, вероятно, журналистское прошлое автора: привычка писать быстро, емко, лаконично, живо откликаться на злобу дня.

Ранее нами было отмечено [6], что для индивидуального стиля писателя характерна экспрессивность именно на синтаксическом уровне.

Произведение написано в 1932 году, накануне прихода Гитлера к власти. Но уже тогда в общественной жизни Германии прослеживались опасные тенденции пренебрежения конституционными правами граждан, на что обращает внимание писатель в своем памфлете. Законность только на бумаге, а на практике – полное ее игнорирование, забота о людях труда на словах, высокопарные, но пустые фразы власть имущих, которые с тонким сарказмом развенчивает автор.

Текст памфлета по своим параметрам вполне вписывается в формат «концентрированного рассказа»: 20 предложений, объемом меньше страницы.

Синтаксис предельно прост, преобладают короткие, от 3 до 5 простых членов предложения [2, с. 300], их в тексте насчитывается 9, и также 9 предложений средней длины – «состоящие из 4-7 членов предложения и включающие от 10 до 25 языковых единиц» [Там же, с. 302], что характерно для этого типа текста. Широко распространены средства языковой экономии: эллипсис (*Dann sags*), инфинитивные конструкции с частицей **zu**: «*Eine Menge deutscher Spracharten scheinen aus dem Englischen zu kommen*» / «*Кажется, что масса немецких языковых несуразниц позаимствована из английского языка*»; партицип в качестве определения: «*die verteuflerte Anwendung*» / «*дьявольское применение*»; разделительный генитив: «*eines jener Wörter*» / «*одно из тех слов*». Апозиопезис «*Aber praktisch...*» / «*но на практике*» эксплицирует недосказанность, намек на тщетность усилий в борьбе с бездушной государственной машиной.

Среди стилистических фигур часто встречаются повторы (*praktisch*) с целью акцентуации данной лексемы, а также для создания саркастического эффекта – провозглашенные права и свободы граждан на практике на самом деле никто не гарантирует: «*Denn wir haben eine Verfassung. Aber praktisch...*» / «*Поскольку у нас есть конституция. Но на практике...*»

Повторы также выполняют композиционную роль, обрамляя текст.

Следует отметить также частое употребление антитезиса – стилистической фигуры, при помощи которой в тексте подчеркивается контраст между декларируемыми правами и свободами граждан и их практическом воплощении: «*Theoretisch können Sie ja Armenunterstützung beanspruchen, aber praktisch werden Sie sie kaum bekommen*». / «*Теоретически Вы можете претендовать на помощь по бедности, но на практике Вы ее вряд ли получите*».

Контекстуальный антитезис «*Gurken – Gurkenkomplex*» / «огурцы – огурцовый комплекс» служит также интенсификатором саркастического тона: автор высмеивает привычку чиновников выражаться высокопарно, под громкими фразами скрывать равнодушие и цинизм: «“*Er mag keine Gurken*”. *Das freut keinen. “Er hat einen Gurkenkomplex” – so heißt das*». / «Он не любит огурцов». Это не годится. «У него огурцовый комплекс» – так будет правильнее.

Стилистические фигуры расположены по тексту неравномерно, их наибольшая концентрация отмечена в последнем абзаце: эллипсисы, повторы, парентез: «*Es gibt vielleicht ein Gesetz, wonach der Arbeitslose entschädigt werden müsste, oho! hier herrscht Ordnung! – aber was ein richtiges Gesetz ist, das ist längst durch eine Notverordnung aufgehoben*». / «Наверное, есть закон, по которому безработный должен получать возмещение, ого! С этим все в порядке! – но настоящий закон уже давно отменен дополнительным постановлением».

Это обусловлено интенционально: именно в финальной части текста кроется основная идея произведения. Так как смещение сюжетно-композиционного центра произведения к его концу наблюдается и в других концентрированных рассказах Курта Тухольского, это явление можно отнести также к элементам индивидуального стиля писателя.

Неоднократный повтор лексемы «*Gesetz*» / «закон» в сочетании с контекстуальным антитезисом «*richtiges Gesetz*» / «настоящий закон» делает фразу ключевой: провозглашенные законы – только на бумаге, в действительности же они ничего не гарантируют. Парентез «*oho! hier herrscht Ordnung!*» / «ого! с этим все в порядке!» подчеркивает сарказм автора: государственные чиновники заботятся лишь о формальной стороне дела, каким образом закон реализуется в жизни, никого не интересует.

Частое использование пассива «*besessen ist*»; «*das Wort wurde früher im Sinne von nützlich, bequem gebraucht*» / «одержимый; раньше слово употреблялось в значении полезный, удобный» придает тексту оттенок имперсональности: неважно, о ком конкретно идет речь и кто ведет рассказ, беззаконие в стране тотально, оно касается каждого гражданина без исключения. Кроме того, имперсональность является также стилиевой чертой данного типа текста.

Таким образом, на примере проанализированного текста можно сделать выводы о синтаксических параметрах «концентрированного рассказа». Это прежде всего преобладание простых кратких и предложений средней длины, использование средств языковой экономии и стилистических фигур, направленных на редукцию синтаксической структуры, а также смещение сюжетно-композиционного центра произведения к финальной его части.

В заключение следует отметить, что эстетика краткости, особо актуальная в век высоких скоростей и компьютерных технологий, когда часто мысль ограничивается заданным минимумом печатных знаков, требует дальнейших исследований, особенно с точки зрения лингвостилистических параметров типа текста «концентрированный рассказ».

Список литературы

1. Беззубова Е. А. Особенности СМС-языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3. Ч. 1. С. 40-42.
2. Брандес М. П. Стилистика текста. Изд-е 3-е, перераб. и доп. М.: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004. 416 с.
3. Науменко А. М. Філологічний аналіз тексту. Вінниця: НОВА КНИГА, 2005. 416 с.
4. Рихтер О. А. Язык немецкого «концентрированного рассказа» // Вестник Севастопольского государственного технического университета. Филология: сб. науч. тр. / Севастоп. гос. техн. ун-т. Севастополь, 2000. Вып. 28. С. 49-56.
5. Франич А. Малая проза [Электронный ресурс] // Микролит. 2013. № 7. URL: <http://microlit.intentia.su/archive/mkrlt7.pdf> (дата обращения: 17.01.2014).
6. Яцик О. П. Реалізація образу автора Курта Тухольського в іпостасі Каспара Гаузера (на прикладі короткого оповідання «Хліб зі сльозами») // Проблеми семантики слова, речення та тексту / КДЛУ. К., 2001. С. 229-232.
7. Metzlers Lexikon Literatur: Begriffe und Definitionen / hrgs. von Günther Schweikle u. Irmgard Schweikle. Stuttgart – Weimar, 2007. 845 S.
8. Nayhauss H.-Ch. Kürzestgeschichten. Stuttgart: Philipp Reclam, 1982. 80 S.
9. Praktisch // Tucholsky K. Gesammelte Werke: in 10 Bänden / hrgs. von Mary Gerold-Tucholsky u. Fritz J. Raddatz. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 1996. Bd. 10.

SYNTAX OF THE GERMAN “CONCENTRATED STORY” (BY THE MATERIAL OF KURT TUCHOLSKY’S PAMPHLET “PRAKTISCH”)

Yatsyk Elena Pavlovna

Kyryvi Rih National University, Ukraine
elenayatsyk@ukr.net

The linguo-stylistic peculiarities of the German concentrated story are considered and its syntactical characteristics are analyzed in the article. The research showed that the concentrated story syntax is characterized with short and average length sentences, figurativeness means are located unevenly in the text, their use is conditioned intentionally. The language means aimed at syntactical structure reduction prevail in the text. The work plot-composition center shift to its final part is also typical.

Key words and phrases: flash fiction; concentrated story; syntax; stylistic figures; linguistic economy means; syntactical structure reduction.